

не успел до армии» — сделаю после...».

Осень 1995 г.

«...Все тесты сдал. Отстрелял на «отлично». Рукопашный бой на четыре. Бег на 100 м — «отлично», на 3 км — «отлично», и остальные виды спорта сдал на «отлично»...

А как у вас идут дела? Надеюсь, никто не болеет, особенно мама — она всегда болеет. Если бы я смог, я бы все свое здоровье отдал маме — у меня его достаточно. Мама, не переживай за меня! Я уже не маленький ребенок, за себя постою... Я знаю одно: тяжело приходится маме...».

Немного писем в общей сложности прислал домой Даниль. Почти в каждом извиняющееся «очень мало свободного времени...».

Но было еще одно письмо, уже не из г.Реутово, а с конвертом без обратного адреса. Датированное **18 марта 1996 года**:

«...Я живой и здоровый. Жаль, что вы все-таки узнали, где я нахожусь — в спецкомандировке в Чечне. Туда я уехал 20 ноября **добровольно**. Не потому, что хотел воевать, а просто потому, что **это мой долг**...

В спецназе не приходится выбирать, здесь просто выполняешь приказы...

Наша база находится под Хасавьюртом. На операции в Первомайском нашей группы не было, мы сидели в засаде в трех километрах от него. Послезавтра, 20 марта, опять на операцию под Ножай-Юрт...

...В Чечне мы зависли надолго. Это точно. Каждый месяц обещают вывести отсюда, но все откладывают. Скучать здесь не придется, как и спать не приходится. Постоянно где-нибудь, что-нибудь отстреливают...

За меня беспокоиться не надо, у меня все нормально, жить можно...

Как там Раилька поживает? Повзрослел, наверное. Если нет, то приеду — сделаю из него настоящего мужчину. Раильку хочу сказать, чтобы он помогал, поддерживал маму и слушался ее. Пусть он заменит меня...».

Получив это письмо из Чечни, родные и близкие Даниля не ведали того, что не пройдет и трех месяцев, и в июне (опять же!) 1996 года бандитская пуля сразит их сына на блокпосту...

А ты, Даниль, не думал, не гадал о том, что не суждено тебе уже увидеть дом родной, обнять отца, поцеловать уставшие руки матери, порадоваться за успехи Раиля и Динары.

Не думал, не гадал ты, что будут тебе возданы почести, которых ты, быть может, при жизни никогда бы не дождался. Да и бог с ними, с почестями — все это суета сует. Вот дорожке жизни, такой хрупкой, уязвимой, нет ничего, но она у тебя отнята. И остается только одно — светлая память о тебе: сыне, брате, внуке, однокласснике, друге, односельчанине, однополчанине!